Я поймал трёх лютых призраков уровня А, и каждый раз мне доставалось немало ран.

— Я хочу, чтобы ты поехал, — Сюй Чжи постучаль кончиком пальца по столешнице. — Это дело, которое Иньсы велел расследовать в обязательном порядке. Если ты его поймаешь, Альянс Небесных Мастеров сможет попытаться договориться, чтобы тебя отправили в Фэнду.

Я забрал эти листки бумаги. Сюй Чжи немного поговорила со мной, а затем попрощалась. Что именно она говорила, я особо не слушал — попивал кофе и всё это время чувствовал себя как во сне.

Хотя я отродясь не думал, что проживу долго, внезапное известие о том, что мне отведено всего двадцать лет, всё равно оказалось довольно сильным ударом.

Лёжа на кровати, я поднял руку и посмотрел на красную нить на запястье.

Я назвал её ЦиСуй. Говорил, будто придумал первое, что пришло в голову, но на самом деле всё же надеялся прожить подольше.

По правде говоря, все эти годы я был весьма благодарен тому призраку. В конце концов, от этой истории выиграл только я — не будь его, я бы умер в семилетнем возрасте.

Судя по сегодняшним словам Сюй Чжи, у этого призрака был вполне сносный нрав. Он совершенно не походил на тех существ, которых я встречал раньше и которые норовили убить тебя после пары слов. Более того, его невесть с какого перепугу притащили из Фэнду, а он даже не разозлился.

Но какой бы ни был у него характер, это ведь не значит, что он согласится со мной… делить ложе?

Не говоря уже о том, смогу ли я вообще его отыскать, даже если отправлюсь в Фэнду и действительно найду — толку от этого, кажется, чуть. С моими нынешними силами я точно не сумею заставить его силой.

Перед сном господин Юнь и Госпожа Чжао позвонили мне, выразили свою заботу и не скрывали искренней радости от того, что моё здоровье с каждым днём становится всё лучше.

То, что я взял Сюй Чжи в наставники, они тоже всецело одобряли и даже время от времени норовили пригласить её поужинать. К сожалению, Сюй Чжи — человек крайне занятой, к тому же она не любит заводить много знакомств среди обычных людей, так что неизменно отказывалась.

Впрочем, они понятия не имели, чем именно мы занимаемся, и думали, будто мы просто гадаем на судьбу да рисуем талисманы, а временами путешествуем по глухим горам и

дремучим лесам, благопристойно называя это культивацией. Иначе они бы точно принялись отговаривать меня и умоляли сидеть дома смирно.

Поскольку сегодня предстояло встретиться с Сюй Чжи, а живу я недалеко от учебного заведения, я не стал просить их приезжать и провожать меня.

Мы болтали ни о чём, и я несколько раз порывался завести разговор, но так и не смог признаться им, что мне осталось жить всего два года.

...Ладно, будь что будет, там разберёмся.

Пожалуй, лучше не заставлять их горевать раньше времени.

В первый же день занятий в университете я с чистой совестью взял отгул и сел на поезд до города G.

Мне всё-таки не хотелось сдаваться так рано, и я решил попытаться добраться до Фэнду.

Билет я покупал посреди ночи, остались только на обычный пассажирский поезд, ехать предстояло целых шестнадцать часов, да ещё и на местах второго класса.

Я безжизненно растекался по сиденью, чувствуя себя так, словно весь смысл жизни потерян.

Мне действительно стоило бы поблагодарить ожесточённую рыночную конкуренцию за то, что старая электроника продавалась практически по бросовым ценам, иначе планшет мне бы точно не светил.

Я как раз достал свой подержанный планшет, собираясь найти какой-нибудь фильм, как напротив, на пустовавшее до этого место, опустился какой-то человек.

Сперва я не собирался обращать на него внимания, но ЦиСуй заволновалась слишком сильно. Она умеет обнаруживать духов и нечисть, и при колебаниях такой силы сидящий напротив совершенно точно был не человеком.

Сохраняя невозмутимый вид, я приподнял веки. Напротив спокойно сидел молодой человек на вид ровесник со мной, с поразительно правильными чертами лица. Донельзя красивый, он целиком и полностью попадал в мой вкус.

Если описывать его точнее, он походил на человека, который станет стоять на пешеходном мосту в час пик, когда внизу снуёт бесконечный поток машин, а позади сияют огоньки бесчисленных домов, и на встречном вечернем ветерке самозабвенно пиликать на скрипке стоимостью в восемьдесят тысяч юаней.

Я вовсе не имел в виду, что он уличный музыкант.

Что же до того, почему именно восемьдесят тысяч…

Не спрашивайте. Спрашивайте — и узнаете, что самая дорогая скрипка, которую я видел в жизни, стоила ровно столько. В тот день у меня был праздник первого выбора судьбы, и та скрипка продержалась в моих руках всего три часа.

Вот поэтому я и пошёл учиться на художника.

Но что-то меня занесло не туда. Вернёмся к человеку, о нет, к призраку напротив. Одет он был просто, но очень дорого — говоря более утончённым языком, это называлось лёгким люксом.

Моя чувствительность к ценам на предметы повседневного спрохода была развита чрезвычайно сильно, ведь от этого напрямую зависела моя шкура. Во всяких брендах, стоивших по несколько тысяч или десятков тысяч, я разбирался отлично, а на нём не было ровно ничего, что по визуальной оценке стоило бы меньше моего бюджета.

Я только вчера размышлял о том, что ещё не встречал призраков, почти неотличимых от людей, как сегодня уже столкнулся с одним из них.

Моя удача порой принимает совершенно невообразимые формы.

Вот бы я умел по одному взмаху руки призывать грозовые тучи небесного грома — тогда бы я смог прямо здесь сцапать этого лютого призрака и заставить Альянс Небесных Мастеров остаться должными мне двести миллионов.

И тогда моё нынешнее задание тоже выполнять бы не пришлось: Иньсы ради того, чтобы забрать духа такого уровня под своё крыло, пошёл бы на любые меры, и, глядя по обстоятельствам, меня бы просто отмыли дочиста и в упаковочке доставили прямо к моем постели.

Видимо, я слишком размечтался, и мой взгляд стал каким-то уж слишком откровенным. Сидящий напротив перевёл на меня глаза, мы встретились взглядом, и я подсознательно, чувствуя себя виноватым, отвёл в сторону.

Мечтать-то я мечтал, но пока он не творит зла, нападать на него я, конечно, не стану. Во-первых, я не справлюсь с ним в драке, а во-вторых, он вполне может оказаться призраком из Иньсы, так что затевать жестокую схватку с партнёрами по делу нельзя.

Я отвёл глаза, а вот он — нет. Он уставился на меня с самым живым любопытством.

Нас разделял всего-навсего узкий столик, а он даже не собирался сдерживаться. Его взгляд в упор впился в меня, отчего у меня по спине побежали мурашки.

Мало того, ЦиСуй непрерывно предупреждала об опасности, вибрируя так сильно, что у меня онемело запястье.

Да перестань ты дрожать, перестань, я и так знаю, что опасно! Сейчас мне безопаснее всего сидеть смирно!

Пальцы человека напротив легли на стол и щелкнули. ЦиСуй мгновенно утихла.

Я: …

Да ты не трусь, продолжай дрожать, чего расклеилась? Ты же у нас такая боевая!

Я дёрнул рукав куртки, чтобы прикрыть ЦиСуй, и лихорадочно соображал, не отправить ли Альянсу Небесных Мастеров сигнал бедствия, как вдруг собеседник неожиданно отвёл взгляд, откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза, словно собираясь поспать.

С какой стати призраку понадобилось спать?

В моей голове внезапно всплыла фраза из древних текстов: прежний волк прикинулся спящим, дабы заманить врага в ловушку.

Должно быть, подготовка к экзамену по древнекитайскому языку окончательно повредила мне рассудок.

Никакой волк не притворялся. Похоже, он и вправду заснул.

Поезд прибыл на станцию, сидевший рядом с ним мужчина вышел, а на его место поднялась мать с ребенком на руках.

Когда ребёнок случайно задел его плечо и разбудил, тот явно рассердился.

Брови слегка нахмурились, глаза прищурились.

Я мгновенно насторожился.

Женщина торопливо извинилась перед ним, сказав, что ей очень жаль, а малыш у неё на руках ещё совсем несмышлёный, знает всего парочку слов, и только улыбается ему в ответ.

Он моргнул.

— Ничего страшного.

Затем он протянул палец и ткнул пухлую щёчку ребёнка:

— Как раз я ещё не уснул.

Не знаю, слишком ли я мнителен, но мне показалось, что в его словах кроется скрытый смысл.

Впрочем, ссориться он не собирался, и это было просто замечательно. Неужели все призраки с таким уровнем культивации отличаются столь сговорчивым нравом?

На этот раз он больше не смотрел на меня, а достал из рюкзака ноутбук и положил его на колени.

Ноутбук за несколько десятков тысяч.

Ха-ха, я вовсе не завидую.

Включив компьютер, он принялся усердно стучать по клавишам. Мне стало до безумия любопытно, что же он там такое набирает, поэтому я, сделав вид, будто направляюсь в туалет, прошёл мимо и бросил взгляд на экран его ноутбука.

Там был код.

Он что, чёрт возьми, сидел и писал код?

Эту штуку я с самого детства наблюдал дома — моя мама строчила его изо дня в день. Пусть сама я этому не училась, но интерфейс был знаком до боли, и ошибиться я никак не мог.

Моё представление о лютых призраках перевернулось с ног на голову.

Я даже засомневался, не сломалась ли ЦиСуй.

С какой стати лютому призраку настолько органично вписываться в человеческое общество?

У него, чёрт возьми, даже есть работа!

Разве это вообще разумно?

Пока я дошёл до двери туалета и вернулся обратно, в моей голове уже пронеслись мысли о том, а не человек ли он часом.

В конце концов, по внешнему виду я не замечал никаких проблем, а вдруг ЦиSuй и правда дала сбой?

Вернувшись на место, я открыл планшет и наугад выбрал первый попавшийся фильм. Кино шло уже больше часа, но кроме начальных титров я не усвоил ровным счётом ничего и понятия не имел, о чём сюжет — зато был в курсе каждой паузы в стуке клавиатуры сидящего напротив.

Я даже присмотрелся к его тени: судя по моему поверхностному художественному образованию за все эти годы, с его тенью всё было в полном порядке.

Женщина с ребёнком, сидевшая рядом с ним, вышла на станции, и мой сосед тоже покинул поезд. Вместо них поднялись мать со школьницей, за спиной которой висел ранец.

Одна села рядом со мной, другая — рядом с ним.

Хотя совершенно не было никакой необходимости меняться местами, та женщина поинтересовалась, не согласится ли он поменяться с ней сиденьями.

Он согласился.

Нельзя же вот так просто соглашаться на всё подряд!

Мне казалось, что между нами должна сохраняться хоть какая-то дистанция — даже такой маленький столик давал мне чувство огромной безопасности.

И почему она не предложила поменяться мне?

Только потому, что я выгляжу неприступным и отстранённым на тысячу ли вокруг?

Ах да, наверное, потому что на мне всё ещё были наушники.

Вскоре я понял, зачем той матери понадобилось меняться с ним местами. Поменявшись с ним, она тут же поменялась местами со своей дочерью и заставила девочку делать уроки прямо на узком столике.

…Нынешним ученикам приходится нелегко.

Даже в поезде заставляют учиться.

К тому же этой бесчеловечной наукой — математикой.

Он опустился на сиденье рядом со мной, и всё моё тело мгновенно одеревенело. Казалось, рука, оказавшаяся ближе к нему, начисто лишилась способности двигаться, зато глаза работали отменно — я просто не в силах был удержаться от того, чтобы украдкой на него поглядывать.

Похоже, он устал стучать по клавишам и сделал движение, удивительно человеческое: сдул растрёпанную прядку со лба.

Закончив, он повернул голову и улыбнулся мне.

Черт побери, а ведь он действительно невероятно хорош собой.

Бросив взгляд на мой планшет, он поинтересовался:

— Что ты смотришь?

Я тоже бросил взгляд на свой планшет.

С чего бы мне знать, что я смотрю?

Он явно издевался надо мной.

Он прекрасно видел, что я всё это время глазел на него и ни в какой планшет не вглядывался.

Сделав вид, что мне всё нипочём, я ответил:

— Ничего особенного, первое попавшееся.

Как признанный мастер обрывать любые беседы, я отлично умел сводить разговоры на нет.

Он кивнул, полностью проигнорировав мой сигнал — нежелание общаться с посторонними, — и переспросил:

— Интересно?

Хватит уже надо мной издеваться!

Совсем ты не интересный!

http://bllate.org/book/40349/5120708